

Литературный обозреватель портала Вадим Герман продолжает цикл публикаций, посвященных авторам прошедшего "Кубка - 2013". Часть 6-я. О конкурсных стихах Ирины ГРАНОВСКОЙ, Татьяны ШЕИНОЙ, Евгении КОСТЮКОВОЙ и Алексея ЗАСЫПКИНА.

Приятно читать хорошие стихотворения. Прочитал, черкнул автору «Классно!», пошел дальше. Неплохо еще - читать стихотворения, которые не нравятся – промолчал, прошел мимо.

Хуже, когда стихотворение «цепляет», но в каком-то месте углядел ляп, или неловкое слово, или халтурную строчку. И хоть волком вой – «Ну, что же ты, автор!».

Автор же совсем не прост, и в большинстве случаев защищает свое творение до

последней капли корвалола, даже если сделал его на коленке в последний день подачи заявки, но, безусловно, по великому вдохновению и диктовке сверху.

Непростое дело - писать о таких стихах. Но надо.

Вот, вчера услышал (и нагло утащил в личное пользование) фразу «...сказать: "В литературе я – читатель" ... - это ведь все одно, что сказать "В королевстве я - король!"...». А это значит, кроме всего прочего, что обязан в своем королевстве наводить порядок – розу, там, полить, сорняки выполоть... Никакого отпуска и прогулов.

Поэтому, вооружившись тяпкой, ножницами и искренней симпатией к авторам, начнем перечитывать стихи уже прошлогоднего Кубка...

[Конкурсное произведение 20. "Дорога vs мечта"](#)

Ирина Грановская

Пейзаж поделен холодом на ноль,
ощерилась сугробами долина...

Идет-бредет последний менестроль

вдоль по шоссе в предместье Абердина,

под шелест снов анабиозных крыш

меж островками пихтового леса,

туда, где Букингем и Лондон-Бридж,

и где живет последняя принцесса.

Где, апогеем долгого пути,

пред венценосной преклонив колено,

он ей такие строки посвятит,

что затрепещут стрелки у Биг Бена.

Весь двор заплодирует ему!

А там, глядишь, благодаря манерам,

таланту, обаянью и уму,

он станет сэром, или даже пэром...

Мороз крепчает, тусклый день упал

в сугробы птицей, сбитою из лука,

а Темза и Вестминстерский причал

за миллионы слов, шагов и звуков.

Так может быть достаточно уже

бодать ветра в морозной серой взвеси?

Уехать в интернет на ПМЖ

по вызову любимой тети Песи...

Там все свои, там всякий сам король,

проказник, пересмешник и повеса...

Но он не просто тролль, он - менестроль,

и ждет еще последняя принцесса,

а с ней мечта.

Что ж, надобно идти;

шажок, другой – еще долой три метра.

И куртуазной песенки мотив

сливается с унылым воем ветра.

Очень приятное стихотворение с громадным количеством читаемых отсылов и отзвуков. Куртуазные маньеристы, наверное, гордились бы Ириной, но... У меня возникли все же некоторые вопросы к таким строчкам:

- **«Пейзаж поделен холодом на ноль»** - нельзя читать это математику, нельзя...

- **«...ощерилась сугробами долина...»**

Идет-бредет последний менестроль

вдоль по шоссе в предместье Абердина...» - нельзя эти строки читать географу - климатологу, нельзя...

- **«он ей такие строки посвятит,**

что затрепещут стрелки у Биг Бена» - гусары, молчать!

- **«Уехать в интернет на ПМЖ**

по вызову любимой тети Песи...» - я знал, я знал...

- ***«шажок, другой – еще долой три метра...»***, Ирина, два шага – три метра? Точно тролль, даже ростом...

...А в целом – получается насквозь ироничное стихотворение, в котором можно посчитать все вышеупомянутые «ляпы» - частью авторского замысла, а почему – нет?

Только вот – смутили меня излишние «подробности», некая конкретика, многократное повторение, что последняя принцесса – не в Агробе, не в Аравии, и именно – в Лондоне...

«Где, апогеем долгого пути,

.....

он ей такие строки посвятит,» - тоже, как-то совсем не прочиталось. Разве что хмыкнул, вспомнив Маяковского и его «апогей».

Строчка

«...тусклый день упал

в сугробы птиц, сбитою из лука...» - показалась красотой, излишней подробностью, уж простите.

Окончание, на мой вкус, тоже показалось...вялым, смазанным. Если уж против ветра, если – через метель, то, скорее, «Эх, дубинушка, ухнем!» Впрочем, вполне возможно, что мотив куртуазной песенки литгероя как раз таки – **«сливается с унылым воем ветра»...**

Конкурсное произведение 28. "Сиротство по-киевски"

Татьяна Шеина

Вода Днепра перелиняла в цвет бордо.

Народ, проснувшийся для праведных трудов,

Толпой штурмует многоярусные норы.

А я - подкидыш мамы русских городов,

Лицом уткнувшийся в потрёпанный Подол

И тихо хныкающий ямбовым минором.

Дотлела ночь в Печеро-Лавровском костре

За частоколом из церковных острых стрел,

На ранах неба - неизменный хлор и натрий.

Иду - похмельный недобардоменестрель -

И с каждым шагом ощущаю всё острее,

Что этот город мне велик - размера на три.

Я - представитель понаехавшей орды,

Но не спешу в его торговые ряды,

Где на лотках - слова в развес и чувства в розлив,

Где псевдоценности, затёртые до дыр,

От продавцов высокочлассной ерунды -

А честь и совесть не лежали даже возле.

Миромежа, мирораздел, мироворот...

Широкой пастью позолоченных ворот

Глотает время ненасытный Уроборос _

И я врываюсь в подземелье, словно крот,

Без ощущения движения вперёд,

До тихой заводи Софийского собора,

Где утро солнечней и небо голубей,

Где на ладонь посадит пару голубей

Уставший ангел - и доходчиво и просто

Укажет если не источник, то исток

Реки, текущей на восторженный восток,

В которой можно утолить своё сиротство...

Перечитывал стихотворение много раз, настолько оно понравилось.

«Лицом уткнувшийся в потрёпанный Подол» -

«Где на лотках - слова в развес и чувства в розлив..»

«А я - подкидыш мамы русских городов»

«Уставший ангел - и доходчиво и просто

Укажет если не источник, то исток

Реки, текущей на восторженный восток» - по-моему, замечательные строки и образы.

«Миромежа, мирораздел, мироворот» - очень явственно читаемый намек на «миро» - «освященное масло»...

Но – есть некоторые мелочи, которые смутили...

Эх, да что там, мелочи! Первая строчка

«Вода Днепра перелиняла в цвет бордо...», для меня, по крайней мере, показалось

слишком пророческой и страшной – какой цвет воды был до того, как она стала светлее, **«перелиняла» ?**
Кровавой, черной?

«Народ, проснувшийся для праведных трудов,

Толпой штурмует многоярусные норы»

- сильно перекликается со «стальными пещерами»; только вот, десять раз ИМХО, в нору забираются на ночь, «моя нора – моя крепость», что ли... Образ показался ярким, но немного неточным...

«Миромежа, мирораздел, мироворот...

Широкой пастью позолоченных ворот

Глощает время ненасытный Уроборос»...

Таня, если читатель отрывается от стихотворения для того, чтобы погуглить, это идет не на пользу стихотворению... А на иное шансов Вы не оставили.

Это как раз тот случай, когда мне, как читателю, хочется биться головой об стену и причитать: « За что испортили такое замечательное стихотворение?».

Но, вполне возможно, это причитают тараканы в голове читателя, ведь остальные строчки произвели на меня очень сильное и долгоиграющее впечатление.

Конкурсное произведение 29. "Лёля"

Костюкова Евгения

Мама в ванной рыдает— видимо, всё непросто. Лёля выросла: папа не принц из сказки
и стихи для неё отныне не "ворованный воздух", а меняющие реальность краски,

даже хуже, стихи — шапка-невидимка, Лёлю в них не находят одетые в буквы судьи.

Смотрит на ночь киношку, листает Кинга и кропает о том, чего никогда не будет:

новогоднего мишки в ворохе шоколадок, он ненужный в конфетах, словно она – в квартире,

где сновали невзрослые взрослые, пели бардов и дешёвый коньяк из хрустальных бокалов пили.

Под софой – целый мир, фонариком освещённый. Сочиняла легенды: о порхающих по паркету,

о простившей и том, кто стать не хотел прощённым да ещё о малиновом домике в дачном лете...

Книжный шкаф-великан (собеседник и соучастник) не уменьшился с детства, а чудится, что согнулся.

Лёля в кухню плетётся, находит в чулане чайник. Удивляется итальянка (плита Занусси),

что ещё существуют пузатые со свистками, но когда запоёт, то поймёт синьора – с ним чай вкуснее.

Мама тоже не из принцесс: как умела, растила пламя, а теперь исцеляет звёзды Кассиопеи.

Лёлька-болька (не Оленька, не Алёнка), хватит сказок с тебя, пора бы себе признаться:

рвётся там, где непрочно. А если внутри тонко – остаётся дожидаться струнам таких же пальцев.

Вот ведь – стихотворение это легко и просто разгромить, просто задавая вопросы, просто – попытавшись прочитать это стихотворение как прозу, как рассказ, как действие. И – сразу, все нелогично, рвано...

Пример?

«стихи – шапка-невидимка, Лёлю в них не находят одетые в буквы судьи» - кто и за что собирается судить и осуждать героиню? По тексту стихотворения непонятно... И – большинство строк стихотворения нелинейны, нелогичны...

Тогда отчего я несколько раз возвращался к этому стихотворению?

Есть в нем какая-то неприкаянность, какие-то детали, которым я верю – итальянка «Занусси», пузатый чайник, мир под софой...

И потом, требовать от девочки-подростка логики может только совсем скучный взрослый, а мир такого подростка Евгения передала хорошо. Неправильно, нелогично, беспорядочно, противоречиво.

Поэтически.

[Конкурсное произведение 52. "На письмо Н. Толоконниковой "](#)

Алексей Засыпкин

Страна "Колымских рассказов" жива.

Сменила на штатское платье китель.

Умытые руки, бельё без шва,

Отпуск на Крите,

Где бог непоседливым малышом

Делил наступающий день с волною,

Себе оставляя, что хорошо,

Волне - дурное.

А ночь будет влажной и месяц тощ,

И там, где звезда полыхнёт рубином,

Сечёт наугад стимфалийский дождь

Литые спины...

И я, как все, с полимерным хребтом.

Но зная время, где сутки за сто дней,

Нельзя не верить руке за бортом

И письмам из преисподней.

Две строчки:

«Нельзя не верить руке за бортом

И письмам из преисподней.»

Все остальное – прошло мимо, как разрозненные, ничем не связанные образы.

Скорее – заготовки для нескольких стихотворений, чем единое целое.

Но эти две строчки – сильны, и заслуживают отклика.

...Для большей читаемости этот обзор, посвященный стихам с моими замечаниями и придирками, делю на несколько частей. И, надеюсь, эти обзоры послужат авторам и читателям в качестве средства для обретения должного тонуса перед «3-м Открытым чемпионатом Балтии»...

А впереди - "Осень" Натальи Поповой-Чековой, "Пожелай мне" Елены Качаровской, "Помни: нагим приходишь..." Анастасии Винокуровой, "Брачное объявление виноградной улитки" Татьяны Партиной и "Кружка" Татьяны Жилинской...

Ваш – ВГ.

Читать еще:

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 1-я. [О конкурсных произведениях Ирины Ремизовой](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 2-я. [О трех конкурсных произведениях: Вадима Смоляка, Инги Даугавиете и Татьяны Лернер](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 3-я. [О трех конкурсных произведениях: Сергея Ивкина и Олега Калиненко](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 4-я. [Игорь Мальцев, Олег Паршев и Амиран Адамия](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 5-я. [Александр Крупинин и Светлана Солдатова](#)

